

Перемены, внезапно произошедшие прямо перед присутствующими, превзошли все их ожидания.

Во-первых, поединок уже определил, кто был победителем, а кто - проигравшим, но Ямада все еще упорно продолжал рубить клинком, поклявшись лишить жизни Аканэ Кояму. В этот критический момент никто не знал, как Чжан Хэн внезапно появился перед ней и блокировал смертельный для нее удар.

Такеути издал легкий возглас, и его глаза, которые до этого не выражали ничего, кроме скуки, загорелись.

Даже он был вынужден признать, что на этот раз схема Ямады была весьма успешной, он мало-помалу, шаг за шагом заманивал Аканэ Кояму в свою ловушку, пока, наконец, не обнажил клыки и не добился верного убийства, но, к сожалению, все пошло прахом.

Ронину было бы нелегко остановить косой удар Ямады. Он должен был сделать это достаточно быстро, потому что, если бы он опоздал хоть на мгновение, то ему пришлось бы забирать только труп Аканэ Кояма. Но одной скорости было недостаточно, поскольку два последних удара Ямады были настолько слаженными, что он не смог бы спасти ее вовремя, если бы действовал по наитию, поэтому ему нужно было разгадать намерения Ямады, как он это и сделал, и подготовиться к ним, прежде чем он смог бы спасти ее в самый последний момент.

После минутного раздумья Такеути показалось, что Чжан Хэн сделал полшага вперед перед тем, как Ямада начал последний раунд атак.

Не стоит недооценивать эти полшага, потому что для Аканэ Кояма эти полшага были тонкой гранью между жизнью и смертью.

Она не ожидала, что Чжан Хэн вступится за нее в этот момент.

Прошлым вечером на рыночной площади, последний был совершенно безмолвен перед лицом пьяного дебошира, хотя и носил оружие на поясе. Он не собирался его останавливать, что заставило ее подумать, что Чжан Хэн был робок и боялся неприятностей.

Однако, узнав, что раньше Чжан Хэн путешествовал по западным странам, ее мнение о нем изменилось, она решила, что Чжан Хэн был одним из тех людей, для которых образование было важнее боевых искусств. Самураи периода Эдо должны были уметь и писать, и сражаться, нельзя было ожидать, что кто-то, не умеющий читать или писать, будет управлять территорией (не говоря уже о том, что уровень грамотности в Японии в то время уже был выше, чем во многих западных странах).

В эти беспокойные времена люди искали стратегии спасения страны, одни с мечом, другие с кистью в руке, и для Аканэ Коямы между ними не было никакой разницы.

Но потом Чжан Хэн пришел в додзё и сказал ей, что цель его приезда в Киото - встретиться с известными мастерами. Аканэ Кояма тогда подумала, что он – просто парень, который любит хвастаться и не имеет представления о собственном положении.

Она просто не знала, хочет ли он просто покрасоваться или же он действительно искал додзё, где можно получить взбучку.

Прежде чем она смогла найти ответ на этот вопрос, люди из клана Тёсю уже пришли к ее двери, и тогда она была вынуждена сражаться с Ямадой, видела убийственное намерение в глазах последнего и уже успела подумать о том, что сегодня встретит свой конец. Но к ее удивлению, этот парень, которого она считала ненадежным, спас ее, когда ее жизнь висела на волоске.

Тогда она посчитала, что он был слишком напуган, чтобы сражаться, когда ему противостояли три самурая, но теперь, когда их было пятеро, он встал на ее защиту, и это было довольно странно. Может ли быть так, что он просто измерил разницу между двумя сторонами, основываясь лишь на численности, включив сюда и детей в додзё, которые все еще только строят свою основу?

Пока Аканэ Кояма все еще недоумевала, Ямада вдруг закричал в гневе: “Это касается чести самураев клана Тёсю! Это поединок между школами Оиси Синкагэ-рю и Кояма Акаши-рю! Кто ты такой, черт возьми?! Кто ты такой, чтобы вмешиваться?”

“О, я только недавно осел здесь”. Несмотря на то, что самурай напротив него был неприветлив, Чжан Хэн все равно сказал ему чистую правду.

“О? Так ты нахлебник-приживальщик? Значит, ты из этого додзё?!” - злобно фыркнул Ямада.

Чжан Хэн осознал, что собеседник что-то не так понял, но прежде, чем он смог что-то объяснить, Ямада угрюмо заговорил: “Ты пришел как раз вовремя. Поскольку ты член додзё, ты также причастен к тому, что эта женщина оскорбила самураев клана Тёсю! В этом случае будь готов заплатить за это своей жизнью!”

“Подожди!” – сказала Аканэ Кояма, поднимаясь с пола и прикрывая раненую правую руку, - “Это не имеет к нему никакого отношения. Я твой противник!”

“Хватит болтать. Не волнуйся, сегодня никто из вас не сбежит!” Ямада был в ярости, поскольку его тщательно подготовленный план был разрушен. Он прекратил притворяться и, не желая больше говорить ерунду, снова поднял свою катану.

“Как пожелаешь!” Чжан Хэн бросил взгляд на Аканэ Кояму, приказывая ей отступить. Затем он посмотрел на Ямаду и равнодушно сказал: “Я отличаюсь от этой дамы, мое искусство меча специализируется на убийствах, как только мой меч покинет ножны, боюсь, что для тебя это добром не кончится. Мы с тобой находимся на разных уровнях. Поскольку ты уже одержал

победу, которую хотел, вчерашняя обида должна быть улажена. Почему бы нам всем не сделать шаг назад?”

“Хвастлива собака была, да волки съели*!” Как будто он услышал самую смешную шутку в этом мире, Ямада откинул голову назад и рассмеялся: “Даже твой мастер додзё побежден моими руками, как смеешь ты, простой нахлебник, произносить такие громкие слова”. Он прекратил смеяться и с яростью посмотрел прямо в глаза Чжан Хэну, медленно и четко выговаривая слово за словом: “Я надеюсь, что твое мастерство владения мечом в два раза лучше, чем твой рот, иначе, боюсь, ты не выдержишь и десяти моих приемов”.

Чжан Хэн покачал головой. “Десять приемов - это слишком много, чтобы победить тебя мне будет достаточно трех”.

Хотя Чжан Хэн никогда не сражался с Ямадой, он уже дважды видел его поединки и имел определенное представление о так называемом Оиси Синкагэ-рю, а также наблюдал за некоторыми его привычками и порядком нанесения ударов.

Пока Аканэ Кояма и Ямада сражались, Чжан Хэн не бездельничал, он много думал о том, как быстрее всего победить Ямаду. И три приема были наиболее честным числом, которое он высчитал.

Ямада, очевидно, думал иначе, по его мнению, ронин просто спровоцировал его своими словами.

Это была своеобразная тактика борьбы с противником, но в конечном итоге это была всего лишь маленькая хитрость, используемая слабым, чтобы сократить разрыв между собой и сильным противником, и не имеющая никакого эффекта перед лицом абсолютной силы.

Если он не поддастся на провокацию, успокоится и выложится по полной, то у его противника не будет ни единого шанса.

Ямада так и поступил, отбросив в сторону все раздражающие слова Чжан Хэна, он поднял катану и бросился вперед, настраивая свою энергию на лучшее состояние. Он нанес косой удар, который был недалеко от лучшего в его жизни, если не лучший, он был уверен, что даже если бы Оиси Сусуму сенсэй был здесь, он бы похвалил его за этот удар.

С другой стороны, Чжан Хэн все еще стоял на месте, не делая даже шага, что заставило Аканэ Кояму беспокоиться за него, и только когда Ямада приблизился к нему, Чжан Хэн, наконец, двинулся. В его движении не было ничего причудливого, он просто поднял меч, чтобы встретить его.

В глазах Ямады мелькнул хитрый блеск, он ждал, когда Чжан Хэн сделает движение, и его лезвие внезапно изменило направление на полпути, и Ямада сменил косой удар на режущий, целясь в шею Чжан Хэна. Если этот удар был бы успешным, то, вероятно, Чжан Хэн лишился

бы головы.

Зрители, включая Мацуо, шумно вздохнули, они явно не ожидали такой перемены от простого нисходящего удара. Однако реакция Чжан Хэна была быстрой. Он изменил положение меча с горизонтального на вертикальное. Ямада не мог не воскликнуть в своем сердце при виде этого, он редко видел кого-то, кто бы владел мечом быстрее, чем он сам.

К сожалению, все это уже было бесполезно. Потому что прежде чем пойти вперед, он занял хорошую позицию. И даже если их мечи встретятся снова, он все равно мог использовать колющий прием, чтобы поразить Чжан Хэна в грудь.

Но в следующий момент он услышал, как Чжан Хэн равнодушно произнес: “Три приема”.

Затем мелькнул клинок, кровь брызнула во все стороны, и левая рука Ямады, державшая меч, взлетела вверх.

Примечание:

* - дословно было большой рот (жабы) – так китайцы говорят о высокомерных и хвастливых людях.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2382006>